

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

P35

Cora Reilly
TWISTED EMOTIONS

Серия «Хроники Каморры»

Печатается с разрешения литературных агентств
Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Перевод с английского *Александры Сазановой*

Оформление обложки *Влада Воронина*

Рейли, Кора.

P35

Извращенные эмоции: [роман] / Кора Рейли; —
[перевод с английского Сазановой А.]. — Москва: Из-
дательство АСТ, 2025. — 480 с. — (Хроники Каморры).

ISBN 978-5-17-163439-1

Нино Фальконе — гений и бессердечное чудовище, пра-
вая рука Дона Каморры. Он холоден и безжалостен, и в этом
его сила. Однако все меняется, когда брат приказывает ему
жениться ради клана, чтобы предотвратить войну между
преступными семьями.

Киара Витиелло — сломленная девушка с темным про-
шлым, становится пешкой в опасной игре.

После предательства ее отца единственный шанс восста-
новить честь — брак с безжалостным Нино. Нино и Киара
вынуждены вступить в брак, которого ни один из них не
хочет, и им приходится справляться со своими сложными
эмоциями и коварной игрой за власть в своих семьях.

Это история про столкновение двух искалеченных душ,
которые могут либо исцелить друг друга, либо разрушить
окончательно.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-163439-1

© 2019 Cora Reilly

© Сазанова А., перевод, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

Пролог

КИАРА

альконе решат, что их предали. В обмен на обещание о перемирии чудовищам из Лас-Вегаса должны были принести в жертву девственницу. Но мне не дали шанса остаться невиной. У меня отняли этот выбор. С болью вырвали.

Страх, пронзительный и грубый, скребся у меня в груди, пока муж заводил меня в комнату перед нашей первой ночью, оставляя за закрытой дверью ухмыляющиеся лица своих братьев. Нину отпустил меня, и я сразу же отпрянула от него.

Прошло уже шесть лет, но воспоминания все еще будят меня по ночам. Я так боялась близости с мужчиной, с любимым мужчиной, а особенно — с этим. С моим мужем.

Остановившись в нескольких шагах от кровати, я окинула взглядом белые простыни. Те самые, на которых утром моя семья захочет увидеть пятна крови.

Только сегодня ее там не будет.

Я осторожно подошла ближе. Кровь была, когда со мной делали это в первый раз. И во второй, и даже в третий. Кровь, боль, ужас и бесконечные мольбы. Тогда простыни еще не демонстрировали. Наша горничная, которая ни разу не пришла мне на помощь, их уносила.

Много лет назад она не помогла мне остановить моего мучителя. Не остановит она и моего мужа.

Я всякое о нем слышала. И видела его в клетке. Единственным моим утешением было то, что я сомневалась, что ему удастся сломить меня сильнее, чем прежде.

Глава 1

РАНЕЕ: НИНО

Ты же помнишь, что я сказал Луке, когда мы в последний раз виделись? Сомневаюсь, что после такого у него останется хоть какое-то желание с нами работать, — проворчал Фабиано, расхаживая по комнате. — Он меня убьет, как только я сунусь на его территорию, уж поверь мне. Черт, я бы на его месте и сам себя убил.

Римо покачал головой.

— Он злится, но все понимает.

Я кивнул.

— Он просто хотел защитить свой дом и свою жену. И все-таки он бизнесмен, а у нас есть прекрасный повод с ним сотрудничать. Наркотики все еще остаются основным его бизнесом, а наш человек у него в лаборатории сказал, что ему не удастся производить достаточное количество, чтобы удовлетворить спрос. Луке придется импортировать, но он не сможет этого делать, потому что мы держим весь запад, а Данте — центр. Его контрабандисты растеряют слишком много товара, пока доберутся до Восточного побережья. А вот если он

будет работать с нами, то мы сможем гарантировать ему безопасную перевозку по нашей территории в обмен на обещание не вмешиваться в наш конфликт с Данте Кавалларо. Мы ведь даже не нуждаемся в помощи.

— Не нуждаемся! — твердо произнес Римо, и взгляд его темных глаз стал жестче. По этому вопросу наши мнения расходились. Я считал, что помощь со стороны в противостоянии с таким противником, как Данте Кавалларо, совсем не помешала бы, но, как и Лука, Римо позволял эмоциям брать верх.

Фабиано нахмурился.

— Лука не такой, как ты, Нино. Он не всегда руководствуется логикой, принимая решения. Сейчас он в ярости, потому что мы оскорбили Арию, а гордость может помешать ему принять разумное решение. Поверь мне.

Гордыня и ярость. Ни то, ни другое не приносило пользы.

— Если ты расскажешь сестре, что подарил Леоне тот браслет, то она сможет убедить своего мужа. Снова поверит, что ты ее младший брат. По крайней мере, захочет в это поверить. Возьми Леону с собой. Сделайте вид, что это семейная встреча. Делайте что хотите, но заставьте Арию и Луку с нами поговорить. Скажи ему, что я встречу с ним лично, — сказал Римо.

Я искоса взглянул на брата. Когда он разговаривал с Лукой в последний раз, все прошло не слишком гладко. Это было несколько лет назад, но если Лука затаил обиду, так просто он об этом не забудет. А Римо имел обыкновение провоциро-

вать людей, что не слишком нравилось другим Доннам*.

— Его не убедить, что нам можно доверять, — возразил Фабиано. — И твой разговор с Лукой лично — это, черт возьми, худшее, что вообще может произойти. Римо, ты — гребаная бомба замедленного действия. У тебя встает, стоит только тебе представить, каково это — купаться в крови Луки, черт возьми. Ты реально считаешь, что сможешь удержаться от того, чтобы с ним расправиться?

Римо откинулся назад. На лице у него появилась улыбка, к которой я уже стал относиться с опасением.

— Семья (американская ветвь сицилийской мафии. — *Прим. пер.*) — это прежде всего связи, которые обеспечивают мир, разве не так? Мы даем им то, чего они хотят, то, чего хотела твоя сестра для тебя и для всех остальных. — Он ничего не ответил на вопрос Фабиано.

Тот скрестил руки на груди.

— И что же мы должны им предложить?

— Мир и любовь. — Римо скривил губы, словно был готов вот-вот расхохотаться. — Предложим соединить наши семьи брачными узами. Это ведь на какое-то время помогло Семье и Филиалу.

Римо мне об этом ничего не рассказывал. Обычно он со мной советовался, прежде чем принимать подобные решения. Удивительно разумный план для него. На протяжении веков человеческой истории браки предотвращали множество войн. Впрочем, конечно, развязывали не меньше.

* Представитель одной из высших ступеней мафии.

Фабиано рассмеялся, но, судя по тому, как сузились его глаза, он явно был недоволен.

— Это помогло на пару лет, теперь они снова начали друг друга убивать.

— Несколько лет — это все, что нам нужно, — вмешался в разговор я. — Лука не хуже нас понимает, что любое мирное соглашение заключается лишь на время.

— Ты не думаешь всерьез, что Лука согласится на договорной брак?

— А почему бы и нет? — Римо ухмыльнулся. — Ведь у него с твоей сестрой все сработало. Посмотри на них, они же до чертиков друг в друга влюблены. Уверен, он сможет отдать нам одну из своих кузин. Ты же мне рассказывал, что у его отца были три сестры и два брата? Наверняка у него есть несколько кузин подходящего возраста, да даже троюродная сестра сойдет.

— Одна из этих сестер была замужем за предателем, которого убил наш отец. Сомневаюсь, что она захочет отдавать нам одну из своих дочерей, — напомнил я Римо.

— Одну из ее дочерей трахает этот ублюдок Гроул. Можно подумать, я принял бы ее или кого-то из ее сестер в нашу семью, — бросил Римо. Я кивнул в знак согласия. Если мы позволим Семье отдать нам объедки, оставшиеся после нашего сводного брата-предателя, нас неправильно поймут.

— Лука не выбрал бы никого из них. Но кто же, черт возьми, тогда должен взять замуж женщину из Семьи? — Фабиано взглянул на брата и приподнял светлые брови. — Только не говори мне, что это будешь ты, Римо, потому что я, черт возьми,

не собираюсь им этого предлагать. Мы все знаем, что ты — последний человек, которого стоит представлять в качестве потенциального мужа. Ты же постоянно выходишь из себя. Свадьба закончится гребаной кровавой баней, ты ведь сам это понимаешь. Римо усмехнулся, переводя взгляд на меня. Так вот почему он со мной не посоветовался.

— Я не собираюсь ни на ком жениться. Это сделает Нино.

— Я? — удивился я, вскинув брови.

Поморщившись, Фабиано опустил на диван.

— Без обид, но Нино — тоже не слишком подходящий на роль мужа человек.

Я опустил голову. Никогда не задумывался о браке. Он всегда казался мне чем-то лишним.

— Если ты имеешь в виду, что я недостаточно эмоционален, то уверяю тебя, что смогу изобразить чувства, если это потребуется.

Римо пожал плечами.

— Речь не идет о браке по любви. Нино не должен будет испытывать что-то к той женщине, чтобы жениться. Нужно лишь сказать «да» и трахнуть невесту, возможно, завести ребенка или парочку, и беречь жизнь своей жены до тех пор, пока нам нужно перемирие с Семейей. Ты ведь на это способен, да?

Я прищурился. Мне не нравился его тон.

— Способен.

Фабиано покачал головой.

— Это дерьмовая идея, и ты сам это понимаешь.

— Идея смелая, — признал я, — но в наших кругах к этой практике прибегали поколениями.

Еще до того, как наши предки переехали в США, они устраивали договорные браки, чтобы установить связи между разными кланами. А Семья придерживается старомодных ценностей. Они остаются единственной семьей за пределами Италии, в которой до сих пор демонстрируют окровавленные простыни. Я уверен, что семья Луки одобрит еще один договорной брак. Луке надо, чтобы консервативные члены Семьи оставались довольны, особенно теперь, когда ему пришлось принять у себя некоторых из своих сицилийских родственников. Да и в Каморре все еще остались приверженцы традиций, которые вполне оценят подобный союз.

Фабиано снова покачал головой.

— Я тебе еще раз говорю, Лука на это не согласится. Он меня убьет.

Римо ухмыльнулся.

— Посмотрим. Я слышал, ему нужно защитить своих детей.

Фабиано вздрогнул.

— У Арии есть дети?

Мы с Римо давно все знали. Нам рассказал об этом один из наших людей. Лука позаботился о том, чтобы Ария с детьми не попадали в поле зрения СМИ, и даже убил нескольких фотографов, которые не поняли, что такое неприкосновенность частной жизни. Римо не хотелось, чтобы Фабиано об этом знал, потому что боялся, что тот слишком распереживается во время своей поездки в Нью-Йорк. Но, видимо, передумал.

— Дочь и сын, — сказал я. — Ему нужно их защищать, и если мы предложим ему перемирие на западе, это должно его убедить.

Фабиано молча меня выслушал.

— Когда вы об этом узнали?

— Какая разница? В любом случае, Лука вряд ли подпустит тебя к своим детям, — предположил Римо.

Фабиано кивнул, плотно сжав губы.

— Ты ведь знаешь, что за тем нападением на нас стоял не Данте. Это был мой отец. — Он взглянул на меня, а потом на Римо. — Данте может убить моего отца еще до того, как до него доберемся мы. Не хочу, чтобы это произошло. Позвольте мне съездить в Чикаго и привезти его в Лас-Вегас. Мы ведь и после этого сможем попросить Луку о перемирии.

Римо бросил на меня многозначительный взгляд, очевидно, рассчитывая, что я как обычно выступлю в качестве голоса разума.

— Мне кажется, это неправильно, — не согласился я. — Ты слишком эмоционален, чтобы возглавить атаку на Филиал и уж точно — на собственного отца. И мы не уверены на сто процентов, не по приказу ли Данте он действовал. Возможно, Данте его и не убьет.

— Это был план моего отца. Ты же слышал, что сказали ублюдки из Филиала, когда мы их порвали. Мой отец прислал этих уродов, потому что хотел моей смерти! — прорычал Фабиано. — Я хочу его убить. Разорвать на части.

— И убьешь! — твердо заверил Римо, дотрагиваясь до плеча Фабиано, после чего сделал па-

узу. Опять эта его улыбочка. — Но это стало бы хорошим свадебным подарком. Если мы доберемся до Скудери, то сможем использовать его смерть в качестве искупительной жертвы для Луки и его клана. В конце концов, сестры Скудери тоже не питают особой любви к своему отцу.

— Еще бы. Он просто мерзкий ублюдок, — скривился Фабиано.

— Мы не можем вот так вот просто приехать в Чикаго и забрать оттуда их Консильери*. Ты ведь это понимаешь, да? Данте примет все возможные меры, чтобы его защитить. — Мне пришлось это сказать, потому что становилось все очевиднее, что ни Римо, ни Фабиано не примут мудрого решения, когда речь идет об уничтожении Филиала. — Единственный логичный выбор — отправить меня в Нью-Йорк, чтобы я встретился с Лукой. Я не подвержен эмоциям. Если потребуется, я смогу снизить градус ситуации.

Римо покачал головой.

— Я — Дон. И я должен быть на передовой. В подобной ситуации только сраный трус отправит куда-то собственного брата, чтобы не рисковать своей жалкой задницей.

— А как же моя жалкая задница? — пробормотал Фабиано.

— Твоя задница в безопасности благодаря твоей сестре. Что бы Лука ни говорил, он всегда дважды подумает прежде, чем пустить тебе пулю в лоб. А вот в случае с Нино его ничто не сдерживает.

* Руководящая должность в мафии, советник босса.

— Он меня не застрелит. Его следующая партия должна будет пересечь наши границы в ближайшие дни... Если верить нашим информантам в Мексике. Мы ее перехватим и возьмем в заложники его людей вместе с товаром до того, как встретимся с ним, а потом я отдам приказ освободить их в качестве жеста доброй воли.

— Наркота и несколько шестерок в заложниках не помешают Луке тебя убить, — проговорил Фабиано.

— Посмотрим, — изрек я. — Это единственное логичное решение.

— Твоя гребаная рассудительность меня просто бесит, — процедил Римо.

— Я — будущий муж, так что *логичным* выбором было бы отправить именно меня. Мы делаем это на моих условиях, Римо. Я не позволю вам двоим все испортить своей эмоциональностью.

— По-моему, он нарочно выводит меня из себя, — обратился Римо к Фабиано. Тот кивнул:

— Да, похоже на то.

— Тебя не так уж сложно взбесить, Римо.

Он взглянул на меня, сощурившись.

— Логично было бы отправить кого-нибудь вместе с тобой. Тебе не стоит ехать туда в одиночку. Возьми Фабиано.

Фабиано закатил глаза:

— Ага, возьми меня. Я ведь пуленепробиваемый только потому, что я гребаный Скудери.

— Возможно, твое присутствие разбередит слишком много ран Луки. Мы же не хотим начать с неправильного шага.

— Мне кажется, поезд уже ушел, — сказал Фабиано.

— Хочешь поехать со мной в Нью-Йорк? — с сомнением спросил я.

— Я бы предпочел поехать в Чикаго и убить своего отца, но если эта безумная свадьба между тобой и какой-нибудь несчастной женщиной из Семьи приблизит меня к этой цели, то я поеду в Нью-Йорк и поговорю со сраным Лукой Витиелло. Но не думаю, что он будет очень рад меня видеть. Он ни на одну гребаную секунду не поверит, что я изменился.

— А ты и не изменился. Если учитывать, как ты ведешь себя с Леоной, ты так и остался жестоким ублюдком, так что Витиелло не стоит тебе доверять, — высказал я свое мнение.

Фабиано смотрел то на меня, то на Римо.

— Так я еду или нет? Надо придумать, как сообщить об этом Леоне, чтобы ее не шокировать.

Римо покачал головой:

— Я должен поехать туда в качестве Дона.

— Вашу встречу мы прибережем на другой раз, когда Витиелло убедится, что польза семейных связей перевешивает удовольствие, с которым он отрезал бы тебе голову.

— Насколько я понимаю, это значит, что я поеду. — Фабиано встал. — Искренне надеюсь, что благодаря этой чертовой пытке у меня появится возможность убить отца, иначе вы оба останетесь передо мной в огромном долгу.

Я все еще не был уверен, что присутствие Фабиано нам как-то поможет. Да, он был братом Арии, но даже это не сможет обеспечить ему пожизнен-

ную защиту. О том, чтобы взять с собой Римо, не могло быть и речи. Мне нужно было убедиться, что Лука и Фабиано учтут мои доводы и не дадут своим непредсказуемым эмоциям взять верх.

КИАРА

Я, как всегда, стояла в стороне, достаточно далеко от танцпола, чтобы никто не посчитал своим долгом пригласить меня на танец, и не отрывала глаз от Джулии, танцевавшей со своим мужем, Касцио. Наши взгляды на мгновение встретились, и она улыбнулась. К моменту, как мне пришлось переехать к тете Эгидии и дяде Феликсу шесть лет тому назад, она уже съехала, но, несмотря на это, мы остались близкими подругами. Она стала мне ближе, чем кто-либо, особенно — мои старшие братья. После того, как нашего отца убил мой кузен Лука, им разрешили остаться в Атланте. Я вздрогнула от этого воспоминания.

Джулия была одной из немногих, кто смотрел на меня с добротой, а не с презрительной усмешкой. Я подавила желание обнять себя за плечи: казалось, мерзла я постоянно. Даже музыка не могла меня успокоить. Мне так хотелось поскорее оказаться дома и прикоснуться к клавишам пианино.

Моя спина напряглась, когда я заметила, что Лука направляется в мою сторону. Видимо, его жена, Ария, из жалости ко мне попросила его пригласить меня на танец. Лучше бы он этого не делал.

— Не хочешь потанцевать? — Он протянул мне руку.

С тех пор, как в прошлом году мне исполнилось восемнадцать, я была обязана посещать общественные мероприятия. Даже тетя Эгидия и дядя Феликс уже не могли найти предлогов, чтобы меня туда не отпускать. Меня по-прежнему многие избегали, хотя и не в открытую, но я ловила на себе взгляды, когда люди думали, что я не обращаю на них внимания.

— Это честь для меня, — тихо ответила я, приняв его руку. Мое тело противилось физическому контакту, но, взяв его под контроль, я последовала за Лукой на танцпол. Он был моим двоюродным братом, и я знала его всю свою жизнь, хотя мы и не были близки. У нас в семье было слишком много кузенов, чтобы поддерживать тесную связь с каждым.

Я постаралась подготовиться к тому мгновению, когда его рука окажется у меня на талии, чтобы не отпрянуть от него. Но как только его ладонь коснулась моего бедра, все мое тело судорожно сжалось. Лука взглянул на меня, но не отстранился. Видимо, он привык к подобной реакции. Учитывая его репутацию и размеры, даже обычная женщина захочет от него убежать. Я попыталась расслабиться в его объятиях, пока мы танцевали, но, осознав, что эту битву мне не выиграть, в конце концов сдалась.

— Твой отец был предателем, Киара. Я был вынужден его убить.

Я никогда не держала на него зла. Мой отец знал, какие последствия бывают у предательства, однако Лука, похоже, решил, что я не выносила его прикосновений именно по этой причине. Если